

Научная статья

УДК 811.11-112

DOI 10.52070/2542-2197_2023_3_871_22



Смысловое согласование в английском языке и семантика композиционности подлежащего

А. Д. Борзилов¹, М. А. Салькова²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹adborz@mail.ru

²smartletters@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется смысловое согласование и уточняется представление о композиционности – семантической доминанте существительного-подлежащего в грамматических основах – репрезентантах смыслового согласования. В целях обоснования омонимичности отдельных групп композиционных существительных используются семантический, контекстуальный и концептуальный методы анализа. Актуальность исследования определяется неоднозначностью и неполнотой имеющихся на сегодняшний день грамматических описаний.

Ключевые слова: смысловое согласование, подлежащее, сказуемое, композиционность, композиционные / собирательные существительные, множественность

Для цитирования: Борзилов А.Д., Салькова М.А. Смысловое согласование в английском языке и семантика композиционности подлежащего // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3 (871). С. 22 – 29. DOI 10.52070/2542-2197_2023_3_871_22

Original article

Notional Agreement in Modern English and Semantics of Compositionality of the Subject

Aleksandr D. Borzilov¹, Marina A. Sal'kova²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹adborz@mail.ru

²smartletters@mail.ru

Abstract. The article looks into notional agreement and suggests a revised understanding of compositionality as a semantic dominant of the noun-subject in grammatical clauses – representatives of notional agreement. To justify homonymy in some groups of compositional nouns, semantic, contextual and conceptual methods of analysis are employed. The relevance of the study is determined by the lack of consistency and completeness in the present-day grammatical descriptions available.

Keywords: notional agreement, subject, predicate, compositionality, compositional / collective nouns, multitude

For citation: Borzilov, A. D., Salkova, M. A. (2023). Notional Agreement in Modern English and Semantics of Compositionality of the Subject. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(871), 22 – 29. 10.52070/2542-2197_2023_3_871_22

ВВЕДЕНИЕ

Цель статьи – описать семантические особенности собирательных существительных, употребляемых в качестве подлежащих в предложениях со смысловым согласованием главных членов.

Актуальность изучения существительных, способных передавать семантику композиционности, и шире, описания специфики компонентного состава грамматических основ, репрезентирующих смысловое согласование, обусловлена рядом причин.

Во-первых, на сегодняшний день в лингвистической науке явление смыслового согласования принято рассматривать преимущественно в прикладном ракурсе в различных учебных изданиях [Кобрина и др., 1999; Крылова, Гордон, 2003; Бархударов, 2019; Клоуз, 1979; Quirk et al., 1985; Alexander, 1988; Alexander, 1990; Hewings, 2013; Swan, 2016]. Методологически к основным недостаткам имеющихся описаний относится их терминологическая и понятийная противоречивость, избирательность, построение упрощенного объяснения на частных образцах ограниченного объема (например, *The family is / are in the dining-room*), и, как следствие, предлагаемая большинством авторов, произвольность грамматических решений при оформлении основы предложения: «...singular and plural verbs are more or less interchangeable in these contexts...» [Quirk et al., 1985, с. 361]. Слабость данной позиции отражает исследовательский педагогический интерес к тем трудностям, которые испытывают представители различных культур и адресных групп при освоении данной темы в учебной аудитории¹.

Во-вторых, в специализированной научной литературе не обнаружено основательных штудий, касающихся природы варьирования глагольных форм в репрезентантах согласования. Данный вопрос рассматривается в работах ряда исследователей [Crystal, 1987; Veenstra, Acheson, 2016], а также в рамках традиции англосаксонского языкознания, в материалах ведущих периодических изданий (например, «The Times» 2015, «The Guardian» 2016) и в профессиональных блогах лексикографических издательств. Тем не менее особенности смыслового согласования исследованы лингвистами избирательно и на сегодняшний день представляют значительное пространство для субъективной трактовки, давая возможность описать не только поверхностные формальные, но и содержательные взаимоотношения между субъектом и предикатом. При этом

значимость существительного-подлежащего как одного из компонентов репрезентанта смыслового согласования действительно высока:

1) позиционно, оно предваряет сказуемое и имеет тема-определятельный статус;

2) в семантическом ракурсе, оно представляет собой один из актантов глагола-предиката и в рамках обсуждаемого типа предложений является обязательным для употребления;

3) в терминах когнитивистики, оно «инициирует» событие предложения [Кобрина, Болдырев, Худяков, 2007].

Всё это определило круг нашего исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методология исследования опирается на положения лингвистической семантики, функциональной грамматики и учитывает востребованную когнитивно-дискурсивную идеологию, а также выраженную антропоцентричность современной парадигмы знания.

Методы и результаты поисковой деятельности преимущественно ориентированы на возможности базы данных FrameNet², которая разработана специалистами Международного института компьютерных наук в Беркли (Калифорния, США). FrameNet представляет собой объемный ресурс разнообразных семантических сведений о лексических единицах английского языка и их валентностных связях. Лексическая база данных FrameNet содержит более 1 200 семантических фреймов, 13 тыс. лексических единиц и 202 тыс. примеров предложений.

Данные о языковых единицах во FrameNet группируются на основе теории значения, сформированной Ч. Филлмором, и далее организуются в семантические фреймы, рассмотренные с разных точек зрения. Продуктом многоаспектной семантической трактовки становится концептуальная структура, описывающая событие, отношение или объект вместе с его участниками.

В качестве сопутствующих методов в статье используются контекстуальный и концептуальный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Изучение теоретических источников грамматической направленности демонстрирует, что принятый в литературе подход к описанию смыслового согласования признает значимость этого

¹URL: <https://www.wgtn.ac.nz/lals/resources/publications/nzej-backissues/2003-laura-vantellini.pdf>

²URL: <https://framenet.icsi.berkeley.edu/fndrupal/>

вида синтаксической организации предложения, однако не раскрывает сущности данного явления. В частности, в отношении используемых в позиции подлежащего групповых существительных с признаками одушевленности апелляция к понятийной паре *collective* – *multitude* как возможности одного и того же существительного быть либо тем, либо другим на выбор говорящего усиливает существенные недостатки описаний. При данном подходе в первую очередь игнорируется сложность концепта «композиционность», его многообразие и отсутствие произвольности в его реализации лексическими и грамматическими средствами английского языка. Иначе говоря, данная терминологическая дихотомия на фоне идеи о свободе выбора глагольной формы предиката становится источником логического и грамматического противоречия.

Обобщение данных ресурса FrameNet, полученных в ответ на частные запросы о существительных в типичных примерах – иллюстрациях смыслового согласования из проанализированных источников, позволили установить, что центральный семантический признак таких существительных относится к категории / слоту «aggregate»¹. В современном английском языке этот слот представлен в следующих лексических единицах: *army.n, assemblage.n, assembly.n, assortment.n, band.n, batch.n, bevy.n, body.n, book.n, brood.n, bunch.n, circle.n, claque.n, class.n, clique.n, clump.n, cluster.n, clutch.n, cohort.n, collection.n, colony.n, combination.n, community.n, corps.n, coterie.n, covey.n, crew.n, crop.n, crowd.n, family.n, flock.n, flotilla.n, force.n, gaggle.n, gang.n, group.n, harem.n, heap.n, herd.n, horde.n, host.n, huddle.n, legion.n, mob.n, multiplicity.n, multitude.n, pack.n, package.n, party.n, passel.n, population.n, posse.n, quartet.n, quintet.n, repertoire.n, repertory.n, school.n, set.n, sextet.n, shoal.n, slew.n, squad.n, stand.n, swarm.n, team.n, throng.n, tribe.n, trio.n, variety.n*.

Содержание понятия «aggregate» раскрывается в анализе как потенциальная способность композиции из нескольких объектов к тотальности, кумуляции, собирательности; при этом количественные характеристики и конкретный компонентный состав являются неопределенными и не воспринимаются значимыми. Представление о подобной группе одушевленных объектов предполагает направленность взаимосвязей «внутри» группы, прочность контактов, неотделимость участников группы друг от друга вплоть до нивелировки индивидуальных характеристик отдельных членов группы. Именно эту идею принято обозначать

термином «собирательность»; грамматически эта доминанта в идее композиционности фиксируется употреблением глагола-предиката в единственном числе.

Иную идею несут в себе композиционные существительные, семантически ориентированные на представление о дискретности, квантифицируемости, существовании (относительной) свободы отношений взаимодействия между участниками, значимости индивидуальных свойств членов сообщества, их различиях, интересах, мнениях и т. д. Глагол-сказуемое после этих существительных стоит во множественном числе (рис. 1).

Композиционность (compositionality) <i>family</i>	
Собирательность (collectiveness: many as one, single body) <i>Family is</i>	Множественность (multitude: one body as many items, element structure) <i>Family are</i>

Рис. 1. Семантика композиционности

2. В результате проведенной поисковой работы было сформировано два совместимых списка существительных, обсуждаемых в контексте смыслового согласования:

– набор частных примеров из грамматических изданий, который ориентирован на создание наиболее общего представления о собирательности – множественности;

– систематизированная группировка, сгенерированная ресурсом FrameNet² на семантическом основании «aggregate». Сопоставление списков позволило отметить существование сложной иерархии гиперонимо-гипонимических отношений между элементами перечней: для единиц из списка FrameNet характерен более высокий уровень обобщения по сравнению с примерами из учебной литературы. Такой подход задает направление интерпретации репрезентанта, в частности, глагольного компонента, связанного формальными и смысловыми отношениями с тем или иным коллективом / организацией / сообществом, которые существуют в социальной практике в течение длительного или краткого периода времени, функционируют окказионально либо становятся социально-культурным артефактом человечества (табл. 1).

3. Поскольку различия качественного характера, присутствующие в семантике обсуждаемых композиционных существительных, не имеют прямого выхода в представление о количественных различиях, они не отмечены формально как разные

¹URL: <https://framenet2.icsi.berkeley.edu/fnReports/data/frameIndex.xml?frame=Aggregate>

² URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>

GROUP (AGGREGATION)

army	multiplicity	government	team	class
division regiment squad etc.	majority minority trio etc.	Parliament the Cabinet the Senate etc.	band crew gang Machester United etc.	aristocracy bourgeoisie clergy élite gentry intelligentsia laity proletariat etc.

морфологические формы числа. Однако количественные различия концептуально поддерживаются использованием противопоставленных друг другу морфологических форм единственного и множественного числа глагола-предиката. Данные взаимоисключающие глагольные значения единственности / множественности при совпадении формы существительного являются убедительным доказательством принципиально различного осмысления фрагментов реальности. Из сказанного следует, что так называемые *collective nouns* и *nouns of multitude* должны быть отнесены к группе омонимичных лексических единиц. Таким образом, связь существительного с глаголом не завершается простой регистрацией той или иной формы числа глагола-сказуемого: в понимание смыслового согласования необходимо включать как сведения о семантике существительного-подлежащего, так и данные о семантике глагола-сказуемого. В этом случае будет достигнута необходимая полнота представлений о функционировании данного явления в английском языке.

ОБСУЖДЕНИЕ

Организация предложения как центральной синтаксической единицы предполагает наличие в нем грамматической основы, компоненты которой передают значение предикативности – дифференциального признака, позволяющего предложению обозначать и описывать фрагмент действительности. К категориям, реализующим предикативность, относятся грамматическое время, наклонение, лицо, число, а также интонация. Традиционно согласование (*agreement, concord*) подлежащего со сказуемым и местоименным определителем трактуется как способ выражения синтаксического отношения, заключающийся в придании сказуемому и местоименному определителю формы, соответствующей форме подлежащего, которому они «подчинены».

Вариативность подлежащих и форм глагола-сказуемого в предложениях является источником

для выделения двух основных типов согласования подлежащего и сказуемого в английском языке. В учебной литературе первое называется формальным / грамматическим согласованием, поскольку число подлежащего однозначно определяет соответствующую форму сказуемого и местоименного определителя [Кобрин и др., 1999; Бархударов, 2019; Клоуз, 1979], например, *The child is tired. VS The children are tired.* Второе называется смысловым согласованием, поскольку относится к согласованию глаголов с их подлежащими и местоимений, кореферентных подлежащим-существительным, на основе значения, а не грамматической формы. В данном случае взаимодействие субъекта, сказуемого и прономинального детерминанта выявляет интерпретационные, когнитивные отношения, определяемые говорящим¹ (рис. 2).

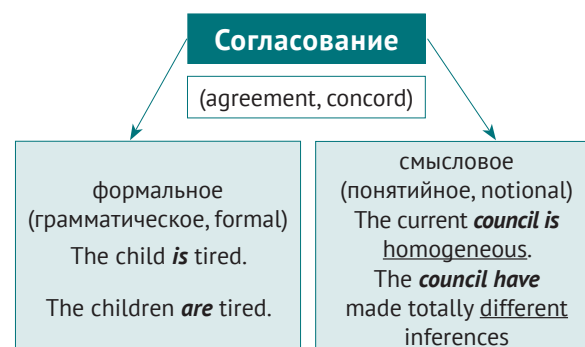


Рис. 2. Типы синтаксического согласования

Поддающееся большинство учебников по английской грамматике придерживается близкого подхода к классификации и перечислению видов и случаев согласования подлежащего – сказуемого и местоименного определителя [Swan, 2016; Hewings, 2013]; при этом по отношению

¹Смысловое согласование также известно как синезис. Другие термины для смыслового согласования – согласование *ad sensum* (по смыслу), логическое согласование; конструкция *ad sensum*. URL: <https://www.thoughtco.com/notional-agreement-grammar-1691439>

к глаголу речь идет в основном о грамматическом числе сказуемого, что для современного английского языка видится достаточно ограниченной морфологической информацией. В целом особенности, на которые обращают внимание известные практикоориентированные издания, состоят в следующем:

1) после подлежащего, выраженного существительным с семантикой композиционности, сказуемое, а также местоименные определители употребляются неоднозначно как в единственном, так и во множественном числе [Кобрина и др., 1999]. Выбор формы глагола после таких существительных чаще всего предлагается рассматривать как свободный; семантические критерии для существительных задаются декларативно. В то же время, поскольку подлежащему отдается явный приоритет интересов при формировании предложения, имеющиеся описания предлагают трактовки подлежащего смыслового согласования с разных грамматических позиций.

Ряд авторов перечисляет морфологические способы выражения подлежащего как формы слова, принадлежащего к какой-либо части речи, например, имени нарицательного в единственном / множественном числе, местоимения [Quirk et al., 1985]. Другие авторы предпочитают группировать средства выражения подлежащего по структурному признаку; выделяются такие варианты, как словоформа, словосочетание (например, двух имен существительных в единственном числе, соединенных союзами), синтаксический комплекс, который может быть представлен клаузой или конструкцией [Грамматика английского языка, 2008]. Иногда учебники просто перечисляют существительные без конкретного критерия. Практико-ориентированная ценность такого учебного издания зависит от того, насколько подробным окажется список существительных, вызывающих вопрос числа при наличии смыслового согласования в предложении: *army, audience, clan, class, club, committee, crew, crowd, family, flock* (*≈crowd*), *gang, government, group, jury, majority, minority, public*; такой список может включать и имена собственные, связанные с названиями правительственных органов, государственных и общественных организаций, политических партий и религиозных групп [Alexander, 1988; Alexander, 1990]. Однако попытка собрать исчерпывающий список существительных с семантикой композиционности, ориентируясь на учебные издания, не была успешной. Именно поэтому поиск был перенесен в сферу ресурса FrameNet, где обрабатывается семантический профиль слова в составе фрейма;

2) причиной выбора формы числа глагола сказуемого нередко являются социолингвистические переменные, т. е. какой вариант современного английского языка изучается; каков режим речи (устная / письменная) и речевой регистр (формальный / неформальный):

а) в британском английском предпочтение отдается глаголам во множественном числе, а в американском английском – в единственном;

б) в неформальном разговорном английском чаще наблюдаются формы множественного числа, в формально-письменном английском встречаются глаголы единственного [Крылова, Гордон, 2003; Клоуз, 1979; Quirk et al., 1985];

3) за рамками обсуждения постоянно оказывается наиболее существенный вопрос о природе и концептуальной сущности «проблемных» подлежащих.

Подлежащие, представленные существительными, которые внутренне, посредством своей семантики, передают идею композиционной организации (*aggregation*), относятся к трем групповым объектам, состоящим из нескольких элементов, идентичных или похожих по внешнему виду и внутригрупповому потенциалу:

а) одушевленные существительные, относящиеся к людям (антропоцентрические / общинные существительные);

б) неодушевленные существительные, описывающие животных и предметы;

в) существительные, обозначающие понятия.

Первая группа собирательных существительных ориентирована на тех субъектов, которые обозначают всех членов социальной группы. Типичный пример – слово *family*, собирательное существительное, обозначающее всех людей рода, т. е. внутренний состав кровнородственной группы, куда войдут родители, дети, дедушки и бабушки, тети, дяди и т. д.

Второй тип собирательных существительных обозначает виды и подвиды животных. Можно говорить о *a murder of crows, a zeal of zebras, a mob of kangaroos, a conspiracy of lemurs* и т. д.

Третий тип собирательных существительных представляет вещи и понятия. К ним относятся *a pack of cards, a galaxy of stars, a bouquet / bunch of flowers, a bowl of soup, a handful of tips* и т. д.

Последние две группы существительных почти никогда не вызывают затруднений у изучающих английский язык. Такие существительные действуют как регулярные исчисляемые имена, поскольку объекты, которые они объединяют, неодушевлены и, таким образом, в некотором роде предсказуемы. Для непрофессиональных говорящих на современном английском языке отсутствие

у имени семы антропоцентричности приводит к распознаванию целых групп как практически не различающихся в своих внутренних количествах и / или качествах. Так, название группы становится почти эквивалентным названию одного вида, который она объединяет: *A flock of birds was leaving for the South, winter coming soon.* ≈ *A bird was leaving for the South, winter coming soon* / *Flocks of birds were leaving for the South, winter coming soon.* = *Birds were leaving for the South, winter coming soon.*

Возвращаясь к первой группе существительных, отметим, что здесь рекомендация изучающим английский язык придерживаться формального согласования в случае сомнений [Крылова, Гордон, 2003] кажется чрезмерно упрощенной.

Проиллюстрируем связь смыслового согласования с прагматическим контекстом несколькими примерами из корпуса BNC¹.

1. When the third bell rings in the Globe, the **audience** **take their seats** for "Pamela".

В данном случае придаточное времени, задающее тематическую направленность контекста, заставляет коммуниканта выбрать репрезентант понятийного согласования подлежащего со сказуемым и притяжательным местоимением во множественном числе. Из опыта нам известно, что во время третьего звонка каждый из зрителей в отдельности занимает отведенное ему место согласно купленному билету.

2. A regiment turned out to betray the motherland.
(1) The **army does** not really **want** the regiment mentioned at all. (2)

Здесь существительное *army* употребляется в единственном числе; контекстуально, ситуация (2) антонимична (1), причем форма глагола становится не просто воплощением единства обезличенной силовой структуры, но и единодушного неприятия произошедшего, ответом на вызов патриотизму.

3. Their **family has** earned a reputation for its talented writers.

В данной иллюстрации ценность семьи определяется ее безликой ролью в качестве поставщика культуры. Из этой доминанты возникает согласование сказуемого и местоименного определителя с композиционным подлежащим в ед. числе.

4. The **jury find** that the convict is absolutely innocent.

Присяжные – это совет из двенадцати человек, которые приглашаются в зал суда по результатам произвольного поиска. Каждый из них обязан осмыслить услышанное в ходе процесса и принять решение о виновности / невиновности подсудимого. Присяжные самостоятельны в суждении, в период слушания дают согласие на некоторые ограничения в коммуникации и передвижении. Такой прагматический фон и требуемый плюрализм мнений становятся решающим фактором для выбора множественного числа глагола.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, поскольку полнота и достоверность знаний о смысловом согласовании явно ограничены, поставленные вопросы сохраняют научную актуальность и позволяют по-новому взглянуть на фундаментальный тезис о том, что субъектно-предикатные отношения в грамматике выделены исследователями как особые в силу взаимозависимости компонентов основы.

Во-первых, существительные – подлежащие смыслового согласования нуждаются в более глубоком изучении: необходимо учитывать, что они включаются в пропозициональную структуру предложения до актуализации, т. е. до получения сказуемым грамматической формы. Они также являются связующим звеном текущей части высказывания относительно предконтекста; в то же время, их семантика носит векторный характер по отношению к дальнейшему развертыванию высказывания.

Во-вторых, семантизация синтаксических теорий не позволяет игнорировать сложную природу взаимодействия субъекта и предиката. Если движение от подлежащего к сказуемому реализуется в виде формальных назначений, сказуемое, являясь структурно-семантическим узлом предложения, избирательно по отношению к смысловым доминантам подлежащего. Это означает, что содержательные свойства сказуемого требуют не меньшего внимания. Так, в контексте смыслового согласования грамматист В. Я. Плоткин заметил, что «числовое значение глагола перестало быть чисто согласовательной категорией и самостоятельно отражает такую существенную характеристику действия, как количество деятелей» (цит. по: [Кобрина, Болдырев, Худяков, 2007, с. 27]). Следовательно, интерпретация взаимоотношений субъекта и предиката в когнитивном ключе позволяет говорить о присутствии здесь своеобразной взаимной «суггестивности»: репрезентант смыслового согласования «увязывает» действие, состояние, процесс

¹URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>

и т. д., которые способны выполнить групповой субъект так, как он мыслится говорящим.

В дальнейшем исследование предложений со смысловым согласованием целесообразно вести не только в ракурсе соответствия их синтаксической организации требованиям грамматического строя современного английского языка, но и в аспекте изучения созависимости семантик тематического аргументного компонента (подлежащего),

местоименного определителя и сказуемого, и их общего соответствия прагматическим условиям употребления. Говоря иначе, смысловое согласование может быть описано как грамматическая конструкция. Доступ ко всем сторонам функционирования смыслового согласования и получение релевантных в количественном и качественном отношении результатов предоставляет работа с материалом корпусов современного английского языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кобрина Н. А. [и др.]. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис: учеб. пособие для студентов педагогических институтов и университетов по специальности «Иностранные языки» / Н. А. Кобрина, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская, К. А. Гузеева. СПб.: СОЮЗ, 1999.
2. Крылова И. П., Гордон Е. М. Грамматика современного английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 9-е изд. М.: Университет: Высшая школа, 2003. (на англ. яз.)
3. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. М.: ЛКИ, 2019.
4. Клоуз Р. А. Справочник по грамматике для изучающих английский язык: пособие для учителя. М.: Просвещение. 1979. (на англ. яз.)
5. Quirk R. [et al.] A Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. L.: Pearson Longman, 1985.
6. Alexander L. Longman English Grammar. Harlow: Longman Group UK Ltd, 1988.
7. Alexander L. Longman English Grammar Practice for intermediate students. Harlow: Longman Group UK Ltd, 1990.
8. Hewings M. Advanced Grammar in Use. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
9. Swan M. Practical English usage. 4th ed. L.: Oxford University Press, 2016.
10. Crystal D. Safety in numbers? // English Today. 30.04.1987. URL: <https://www.davidcrystal.com/Files/BooksAndArticles/-3990.pdf>
11. Veenstra A., Acheson D. J. Semantic integration and subject-verb agreement: Independent effects of notional and grammatical number. 2016. URL: <https://sites.uclouvain.be/bkl-cbl/wp-content/uploads/2016/05/Veenstra-Acheson.pdf>
12. Кобрина Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2007.
13. Грамматика английского языка: пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская и др. 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. (на англ. яз.)

REFERENCES

1. Kobrina, N. A., Korneeva, E. A., Ossovskaya, M. I., Guzeeva, K. A. (1999). A grammar of the English language. Morphology. Syntax. A teaching manual for pedagogical institute students and universities with № 2103 "Foreign languages" profile. St. Petersburg: SoJUZ. (In Russ.)
2. Krylova, I. P., Gordon, E. M. (2003). A grammar of modern English: A book for foreign language institutes and departments. 9th ed. Moscow: Universitet: Visshaya shkola.
3. Barkhudarov, L. S. (2019). The structure of a modern English simple sentence. Moscow: LKI. (In Russ.)
4. Close, R. A. (1979). A Reference Grammar for Students of English: Teacher's manual. Moscow: Prosveschenie.
5. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik, J. (1985). A Comprehensive Grammar of the English Language. London: Pearson Longman.
6. Alexander, L. G. (1988). Longman English Grammar. Harlow: Longman Group UK Ltd.
7. Alexander, L. G. (1990). Longman English Grammar Practice for intermediate students. Harlow: Longman Group UK Ltd.
8. Hewings, M. (2013). Advanced Grammar in Use. Cambridge: Cambridge University Press.

9. Swan, M. (2016). Practical English usage. 4th ed. London: Oxford University Press.
10. Crystal, D. (30.04.1987). Safety in numbers? English Today. <https://www.davidcrystal.com/Files/BooksAndArticles/-3990.pdf>
11. Veenstra, A., Acheson, D. J. (2016). Semantic integration and subject-verb agreement: Independent effects of notional and grammatical number. Nijmegen: Max Planck Institute for Psycholinguistics. <https://sites.uclouvain.be/bkl-cbl/wp-content/uploads/2016/05/Veenstra-Acheson.pdf>
12. Kobrina, N. A., Boldirev, N. N., Khudyakov, A. A. (2007). A theoretical grammar of modern English: A teaching manual. Moscow: Visshaya shkola. (In Russ.)
13. Kaushanskaya, V. L. [et al.] (2008). A grammar of the English language. A manual for pedagogical institute students. 5th ed., rev. and suppl. Moscow: Airis-press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борзилов Александр Дмитриевич

аспирант кафедры грамматики и истории английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

Салькова Марина Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент
заведующая кафедрой грамматики и истории английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Borzilov Aleksandr Dmitrievich

Post-graduate Student, Department of English Grammar and History of the English Language
Faculty of the English Language
Moscow State Linguistic University

Sal'kova Marina Alekseevna

PhD (Linguistics), Associate Professor
Head of the Department of English Grammar and History of the English Language
Faculty of the English Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.11.2022
23.12.2022
27.01.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication